

3. Головенчик, Г. Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации / Г. Г. Головенчик. – Минск: Изд. центр БГУ, 2019. – 257 с.
4. Истомина, Е. А. Оценка трендов цифровизации в промышленности / Е. А. Истомина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 12 (422). – С. 108–116.
5. Махмудова, Ф. М. Оценка качества посадки одежды с использованием современных информационных технологий / Ф. М. Махмудова // Образование и наука в современных реалиях. – 2019. – № 3. – С. 32–36.

УДК 316.4

ФЕНОМЕН ФРИЛАНСЕРСТВА: НЕОБХОДИМОСТЬ VS ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Тимохович А.Н.¹, к.пс.н., доц., Филенко Ц.С.², маг., Филенко А.С.³, маг.

¹*Государственный университет управления,*

²*РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),*

³*Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация*

Ключевые слова: трудовая деятельность, фрилансерство, самозанятость, ценности, дистанционные технологии.

Реферат. В статье затрагивается проблематика существования фрилансерства как вида трудовой деятельности. Приведен анализ подходов к определению фрилансерства. Приведены результаты эмпирического исследования, выполненного авторами весной 2021 года, с использованием количественного и качественного методов сбора первичной информации. Респондентами выступали молодые люди, представители поколений Y и Z. Выявлены наиболее значимые сферы человеческой жизни для молодых людей, обоснованы жизненные цели, выявлено отношение молодых людей к современным формам трудовой деятельности (удаленная работа, частичная занятость, совместительство), изучено отношение молодых людей к фрилансерству, произведена оценка сильных и слабых сторон фрилансерства с позиции опыта молодых людей-фрилансеров, выявлены основные трудовые траектории фрилансеров. Сделаны выводы о возможностях фрилансерства в условиях неопределенности.

В условиях современных реалий перед людьми открываются неограниченные возможности трудовой реализации. Для большинства людей в современном обществе трудовая деятельность является не только ведущим видом деятельности, но и представляет собой неотъемлемую часть жизни человека, так как разные виды трудовой деятельности рассматриваются в качестве источника дохода, а также в качестве инструмента самореализации человека. Традиционная модель занятости населения активно трансформируется под воздействием динамических процессов, происходящих в общественных структурах. Развитие новых форм коммуникации, внедрение технологий искусственного интеллекта, вызовы и угрозы, связанные в том числе и с эпидемиологической обстановкой, приводят к необратимым изменениям на рынке труда. В частности, изменяются организационные структуры, внедряются и используются дистанционные технологии в разных видах трудовой деятельности, изменяется объем работников для выполнения определенных трудовых функций и режим занятости работников, корректируется трудовое законодательство, изменяется престиж разных профессий [5]. Если ранее область трудовой деятельности была более прогнозируемой и устойчивой, то теперь на рынке труда прослеживается все большая неопределенность. На рубеже XX–XXI веков прослеживалась четкая связь между обучением, практическим опытом и трудовой деятельностью. Система обучения плавно готовила подрастающее поколение к дальнейшей интеграции в трудовую деятельность: в учебных заведениях разного уровня присутствовали дисциплины, освоение которых приводило к формированию знаний, умений и навыков для будущей трудовой деятельности. В современных реалиях на первый план в обучении выходит формирование soft-skills, которые в

целом готовят обучающегося к интеграции в общественную деятельность вне привязки к конкретной трудовой деятельности [3]. Концепция непрерывного обучения актуализирована во многих странах с целью соответствовать динамичным изменениям на рынке труда.

У представителей поколений Y и Z сформировалось иное представление о месте и роли трудовой деятельности в их жизни по сравнению с представлениями поколений X и бэби-бумеров. Если представители более старших поколений рассматривали трудовую деятельность как способ жизни, стремились работать в крупных компаниях и организациях, получать социальные гарантии, связанные с постоянной трудовой занятостью, то представители молодого поколения стараются самореализовываться через трудовую деятельность, находить способы и формы работы, которые позволяют им быть более манёвренными и свободными [2]. Это приводит к тому, что с каждым годом все большая часть молодого трудоспособного населения принимает решение в пользу открытия собственных стартапов, работы в качестве фрилансера или самозанятого, многие принимают решение в пользу удаленной работы и частичной трудовой занятости. К таким формам труда постепенно склоняются и люди более старших поколений.

Понятие фрилансства до настоящего времени вызывает дискуссии в профессиональном сообществе и в среде независимых работников. Ряд авторов определяют фрилансство как форму самостоятельной занятости человека [11]. Другие авторы делают акцент на том, что фрилансер – это независимый работник, то есть человек, работающий самостоятельно и выполняющий заказы для разных клиентов [8]. Ряд исследований разных авторов позволяет сформулировать следующие содержательные аспекты деятельности фрилансеров. Во-первых, фрилансер оказывает деятельность по предоставлению услуг, не занимается производственной деятельностью [1]. Во-вторых, фрилансство подразумевает систематическую деятельность по предоставлению услуг одному или нескольким заказчикам, а не случайную оплачиваемую деятельность [10]. В-третьих, фрилансер обладает определенным опытом, умениями и знанием, востребованным на рынке. В-четвертых, фрилансер получает гонорар за предоставляемые услуги, понятие экономической прибыли в контексте фрилансства является спорным [7]. В-пятых, фрилансер в ходе своей деятельности использует коммуникационные технологии [9].

По данным исследовательской компании J'Son and Partners Consulting количество фрилансеров за последние пять лет выросло в три раза [6]. С 2019 года в России введен налог на самозанятость, что сделало фрилансеров официальными работниками наряду с предпринимателями и штатными сотрудниками компаний. В российских реалиях понятие самозанятости не идентично индивидуальному предпринимательству: различаются процессы постановки на учет в инспекции федеральной налоговой службы; имеется отличие в предоставлении отчетности в налоговую службу; не являются идентичными виды налогообложения и виды страховых и иных взносов; самозанятый гражданин не может пользоваться услугами наемных работников, в то время как индивидуальный предприниматель может привлекать наемных сотрудников по трудовому или гражданско-правовому договору; для самозанятого существует ограничение уровня дохода в год, для индивидуального предпринимателя такое ограничение отсутствует [4]. Однако не все фрилансеры регистрируются в качестве самозанятых.

Активное использование дистанционных технологий во многих сферах трудовой деятельности, расширение спектра возможностей предоставления коммуникационных услуг, изменение менталитета молодых людей относительно установок к трудовой деятельности приводят к росту числа людей, которые не только задумываются о фрилансстве в качестве альтернативы работы по найму, но и выбирают для себя трудовые траектории фрилансства.

Определение ценностей и отношения молодых людей к труду, представлений о роли трудовой деятельности стало целью настоящего исследования.

Объектом исследования выступали молодые люди в возрасте от 16 до 35 лет, то есть представители поколений Y и Z.

Предметом исследования являлось отношение молодых людей к трудовой деятельности.

Исследование было проведено с использованием количественного и качественного методов сбора первичной информации.

Для получения количественных данных был применен метод опроса в форме онлайн-анкетирования; период проведения опроса – февраль-март 2021 года. В качестве респондентов выступали молодые люди в возрасте от 16 до 35 лет, то есть представители поколений Y и Z. Выборочная совокупность составила 416 респондентов, проживающих в городах Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Липецк, Курск, Белгород, Брянск).

Для получения качественных данных была проведена серия глубинных интервью с молодыми людьми, которые являются фрилансерами. Среди интервьюируемых были дизайнеры, копирайтеры, фотографы, видеографы, IT-специалисты, педагоги, блогеры. Интервью были проведены весной 2021 года. Блоки вопросов гайда интервью затрагивали проблематику жизненных ценностей и целей, трудовой деятельности, трудовой мотивации, собственного трудового опыта. Результаты глубинных интервью были обработаны с использованием метода интент-анализа (то есть выделение и сопоставление основных содержательных конструктов).

В рамках проведенного исследования получены результаты, свидетельствующие о популярности идей фриланстерства среди российской молодежи. Для молодых людей на первых местах по степени важности находятся вопросы материального положения, работы, самореализации, свободного времени и безопасности. Все эти сферы представлены в деятельности фрилансера.

Имеющие трудовой опыт и неработающие молодые люди в большинстве своем (57 % и 40 % соответственно) в первую очередь воспринимают работу в качестве источника средств к существованию. Неработающие молодые люди более часто выбирают альтернативы, связанные с тем, что работа является не самым главным элементом их жизни, в их жизни есть вещи, имеющие гораздо большее значение, чем работа (34 % респондентов), а также с тем, что работа для них является неприятной обязанностью, если бы молодые люди могли, они бы не работали (11 % респондентов). Работающие молодые люди не были столь категоричны в своих ответах (22 % работающих молодых людей считают работу не самым главным элементом в своей жизни; 4 % молодых людей рассматривают работу как неприятную обязанность). Небольшая часть молодых людей считает работу важной, независимо от оплаты (12 % неработающих респондентов и 17 % работающих респондентов соответственно).

Молодые люди в целом положительно относятся к самозанятости и фриланстерству. Каждый второй молодой человек считает, что рассматривает для себя возможность стать фрилансером. Среди работающих респондентов (47 % от общей выборочной совокупности) 22 % отнесли себя к фрилансерам или самозанятым.

Также выявлено положительное отношение молодых людей к частичной занятости, совместительству и возможности удаленной работы. Работа с полной занятостью по найму не является приоритетным выбором для молодых людей, как работающих, так и обучающихся. Только каждый пятый молодой человек указал, что хотел бы выбрать для себя трудовую траекторию, связанную с полной занятостью по найму.

В результате проведения глубинных интервью с фрилансерами и самозанятыми были выявлены сильные и слабые стороны фрилансерства. Интервьюируемые отмечали, что во фрилансе для них является важным самостоятельность в выборе решений и заказов; возможность выстраивания графика работы с учетом собственных потребностей; возможность быть более вовлеченным в работу и выполняемые трудовые функции; возможность получать удовольствие от выполненной работы за счет нивелирования заказов и проектов, которые не интересны фрилансеру. В качестве слабых сторон фриланса были названы: невозможность четко просчитать доходы и занятость; нестабильность на рынке фриланса в плане правовых и социальных гарантий; высокие риски за счет неструктурированности рынка фрилансеров; в отдельных случаях – необходимость заниматься рутинной, однообразной работой, а также необходимость поиска места для осуществления работы.

Молодые люди по-разному пришли во фриланс. В целом, на основе проведенных интервью, могут быть выделены следующие трудовые траектории фрилансеров. Первая траектория: работа с полной занятостью в штате организации, далее уход в частичную занятость (в большинстве случаев по семейным обстоятельствам), далее уход во фриланс. Вторая траектория: работа с полной занятостью в штате организации, далее уход во фриланс. Чаще всего такая траектория связана либо с разочарованием интервьюируемого в трудовой деятельности в найме, либо со структурными преобразованиями в организации, за счет которых молодой человек потерял работу и имел трудности в дальнейшем трудоустройстве. Третья траектория: занятие фрилансом без опыта трудовой деятельности в найме. Данная трудовая траектория чаще всего присуща молодым людям, которые начали самостоятельно предоставлять услуги в разных областях (дизайн, репетиторство, фото и видео съемка и пр.) во время или сразу после окончания учебы. Четвертая траектория: занятие фрилансом, далее совмещение фриланса и частичной занятости в найме. В связи с неопределенностью в плане заработка, социальных гарантий, социальных

связей, некоторые молодые люди начинают совмещать фриланс и частичную занятость в найме.

Основными жизненными целями молодых людей выступают цели создания семьи, воспитания детей, интересной работы, творчества, материального достатка. Следует отметить, что обозначенные цели основаны на базовых ценностях семьи, работы, социальных отношений, самореализации. Оптимальное сочетание заявленных целей может быть достигнуто в рамках фриланстерства, поскольку традиционная занятость по найму накладывает ограничения на возможности планирования нерабочего времени, проведения свободного времени, в ряде случаев ограничения на семейную жизнь.

Динамичные процессы, происходящие в обществе под влиянием пандемии в 2020–2021 годах, а именно закрытие многих бизнесов и предприятий, перевод сотрудников на удаленную работу, сокращение штатных сотрудников, снижение зарплаток, внедрение методов социального дистанцирования, уменьшение социальных и правовых гарантий работников, привели к изменениям на рынке труда. Соответственно, для многих сотен тысяч людей в России и по всему миру фриланстерство становится одним из возможных вариантов трудовой деятельности в условиях неопределенности, которое позволяет человеку получить необходимые средства для существования, заниматься любимым делом, быть включенным в социальные отношения, самореализовываться.

Список использованных источников:

1. Алферова, Т. В. Problems and Prospects of Freelancing as a Modern Form of Employment / Т. В. Алферова, А. М. Аракелян, А. А. Семейкина // Актуальные вопросы современной экономики. – № 1. – 2018. – С. 29–34.
2. Бегичева О. Л. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования / О. Л. Бегичева, С. А. Гришавина, М. Б. Поляков, А. Н. Тимохович, С. В. Чуев. – М.: ФГБОУВО «Государственный университет управления», 2017. – 131 с.
3. Малова, М. М. Роль «мягких» навыков в современной профессиональной деятельности / М. М. Малова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. Выпуск 4. – 2019. – С. 150–156.
4. Медведева Л. Д. О самозанятости в Российской Федерации / Л. Д. Медведева, Г. Т. Супатаева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 4 (часть 1). – С. 90–95.
5. Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. Самостоятельная занятость на рынке удаленной работы: распространение инновационной трудовой практики / Д. О. Стребков, А. В. Шевчук, М. О. Спирина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. Выпуск 6. – 2016. – С. 89–106.
6. Baitenizov, D. T., Azatbek, T. A., Dubina, I. N., Campbell, D. F. J. and Carayannis, E. G. (2019). Freelance as a Creative Mode of Self-employment in a New Economy (a Literature Review). *Journal of the knowledge Economy*, issue 1, pp. 1–17.
7. Christin, A., (2020). Between Exposure and Unpaid Work: Compensation and Freelance Careers. In: *Metrics at Work: Journalism and the Contested Meaning of Algorithms*, Princeton University Press, Oxford, pp. 125–151.
8. D'Souza, E. (2020). The Pervasiveness of Self-Employment. In: *Conceptualizing the Ubiquity of Informal Economy Work*, Springer, Singapore, pp. 59–69.
9. Ferguson, J. L. (2018). *Creating a Freelance Career*. Routledge, NY, 280 pp.
10. Hogarth, M., (2019). Life as a Freelance. In: *Writing Feature Articles: Print, Digital and Online* (5th ed.), Routledge, London, pp. 9–20.
11. Shevchuk, A.V., Strebkov, D.O., (2016). Heterogeneous Self-Employment and Work Values: the Evidence from Online Freelance Marketplaces. In: D. Bogenhold, J.P. Bonnet, M. Dejardin and D. Garcia Perez de Lema (Eds.), *Contemporary Entrepreneurship: Multidisciplinary Perspectives on Innovation and Growth*, Springer Publishers International, Switzerland, pp. 141–158.